

УДК-323

ПОЛИТИКА ЯЗЫКОВОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В ЭТНИЧЕСКИХ АВТОНОМИЯХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ*

*Л. С. Бородина*¹

Стремясь сохранить свою национальную идентичность, многие государства нормативно закрепляют требования о знании национального языка для въезжающих в страну мигрантов. Это требование в институциональном отношении является частью существующего в государстве языкового режима. Можно предположить, что при наличии этнических территориальных автономий, последние могут параллельно с центральной властью выдвигать собственные требования к мигрантам в отношении уровня компетенций в области овладения региональным языком. Предположение проверяется на примерах Королевства Бельгии, Королевства Испании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Ключевые слова: языковая политика; этнические территориальные автономии; территориальный языковой режим.

Опасаясь за свою национальную идентичность и стремясь сохранить относительную гомогенность внутри общества, многие страны нормативно закрепляют требования знания национального языка или его изучения для въезжающих в страну мигрантов. Языковая политика в отношении мигрантов, реализуемая на субнациональном уровне в этнических территориальных автономиях (ЭТА), ее конкретное содержание и результативность оказываются фактически terra incognita.

Проблемы выстраивания языковой политики, ее значимости при решении этнических конфликтов, возникающих, в том числе в результате миграционных процессов, оказываются в фокусе внимания исследователей. Так, например, Р. Брубейкер на примере Канады упоминает случай Квебека, где французский язык должны изучать не только канадцы, но и въезжающие в Квебек мигранты [14].

Формулировка требований к мигрантам по знанию языка на определенном уровне, использование его в публичном общении, организация программ

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ (проект № 15-18-00034).

¹ Бородина Лидия Станиславовна – выпускница историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, бакалавр международных отношений. E-mail: borodinalidiya@gmail.com.

© Бородина Л.С., 2016

по языковой адаптации и образовательная языковая политика могут в исследовательском отношении быть рассмотрены как *маркеры силы* языкового территориального режима (ЯТР), который, в свою очередь, является элементом ЭТА. Соответственно, рабочая гипотеза заключается в предположении о том, что этнические территориальные автономии предъявляют особый набор требований к въезжающим мигрантам. Иными словами, реализуемая в государстве языковая преференциальная политика по отношению к мигрантам оказывается политической требований.

Под ЭТА понимаются территории, обладающие нормативно закрепленной автономией, основанной на этническом принципе, а также являющиеся реципиентом/участником национальной преференциальной политики. Применяя терминологию Н.В. Борисовой и К.А. Сулимова, под языковым территориальным режимом в настоящей работе автор понимает систему особых институционализированных решений вопросов языковой политики и идеологии, нацеленных на регуляцию межличностного взаимодействия в регионах (на субнациональном уровне) [13].

Можно предположить, что при наличии этнических территориальных автономий, последние могут параллельно с центральной властью выдвигать собственные требования к мигрантам в отношении уровня владения местным/региональным языком. Такого рода требования оказываются частью языковой политики, институционализация которой создает *«языковой территориальный режим»*. Представляется необходимым выделить три наиболее вероятных траектории развития и соотношения национального и территориальных языковых режимов: случай отсутствия особых языковых требований к мигрантам на обоих уровнях; наличие этих требований на одном из уровней (региональном или национальном); наличие этих требований на обоих уровнях.

Европа является пространством, удовлетворяющим фокусу данного исследования, поскольку отличается масштабными миграционными потоками и большим количеством классических ЭТА. Для наибольшей репрезентативности была проведена выборка по двум критериям: наличие в стране этнических территориальных автономий; высокий уровень показателей миграции в страну и процента мигрантов относительно общего количества ее населения. На территории Европы (исключая Россию) можно выделить 20 этнических автономий в 9 странах: Бельгия (Фландрия и Валлония), Босния и Герцеговина (Республика Сербская и Федерация Боснии и Герцеговины), Франция (Корсика), Италия (Валле де'Аоста, Фриули-Венеция-Джулия, Сардиния, Сицилия, Трентино – Альто-Адидже), Молдавия (Гагаузия), Сербия (Воеводина), Испания (Каталония, Страна Басков, Наварра, Галисия), Великобритания (Уэльс, Северная Ирландия и Шотландия), Финляндия (Аланские острова). Количество случаев оказывается недостаточным для использования количественных методов, поэтому выборка была уменьшена для проведения качественного исследования.

Согласно статистическим данным ОБСЕ в 2013 г. по объему притока мигрантов в страну в интересующих нас регионах лидировали: Соединенное Королевство – 406 000 чел., Испания – 307 036 чел., Италия – 279 021 чел. [36]. По данным Евростата в 2014 г. на территории ЕС по показателю «количество мигрантов на 1 тыс. чел. в стране» лидировали: Бельгия, Соединенное Королевство, Испания [32]. Согласно отчету ООН, в 2015 г. по показателю «процент международных мигрантов от общего населения страны» на территории Европы лидировали: Великобритания – 13.2 %, Испания – 12.7 %, Бельгия – 12.3 % [37]. Таким образом, за три года по трем показателям и трем источникам усредненный список стран с наибольшими показателями миграции: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Королевство Испания и Королевство Бельгия. Это позволяет нам провести кросс-региональное сравнение.

Выбранные государства обладают целым рядом схожих контекстных признаков. Страны представляют собой конституционные монархии, некогда являвшиеся колониальными метрополиями. Испания и Великобритания – унитарные государства, однако подверженные глубоким регионализационным и даже сепаратистским рискам, яркой иллюстрацией которых могут служить недавно проведенные референдумы в Шотландии и Каталонии. Все выбранные страны входят в ЕС, это означает, что нормативные установки ЕС в области защиты региональных миноритарных языков оказываются общими для этих стран. При этом английский, испанский и французский языки являются языками международного общения, а для иных стран (их бывших колоний) играют роль *lingua franca*.

С другой стороны, они прошли отличные друг от друга пути развития, что сказалось на формировании повестки дня, как на национальном, так и на региональном уровне. Во-первых, колониальное прошлое Испании – прошлое достаточно далекое, в то время как Соединенное Королевство и Бельгия окончательно попрощались со своими колониями лишь после Второй мировой войны. Во-вторых, будучи демократией, вдохновленной идеей «государства всеобщего благополучия», британское правительство было нацелено на интеграцию прибывавших в страну мигрантов, большинство из которых было жителями некогда принадлежавших короне территорий. Великобритания и Бельгия не знали авторитаризма, тогда как Испания с 1930-х по 1980-е гг. прошла гражданскую войну и диктатуру Франсиско Франко, не принимала активного участия в ходе Второй мировой войны и отличалась жесткой внутренней политикой, направленной на насаждение испанской (кастильской) идентичности. «Коренные» этнические группы и их культура оказались в опале. Запрещалось даже изучение родного языка в школах, что впоследствии приведет к образованию двух поколений, практически не знающих баскский, каталонский и т.д. Кроме того, бельгийский случай является единственной полноценной федерацией в нашей выборке.

В рамках реализации исследовательского проекта «Обеспечение баланса в межнациональных отношениях: региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств»¹ была составлена база данных, которая, среди прочего, включает такие показатели, как «статус языка титульной группы» и «язык титульной группы в общеобразовательных средних школах» в ЭТА.

В Бельгии и голландский, и французский языки являются официальными как на национальном, так и на региональном уровне [10]. Кроме того, языковая образовательная политика опирается на модель трех сообществ: франкоговорящая, немецкоговорящая, голландскоговорящая и трилингвальный Брюссель. В зависимости от зоны образование осуществляется на соответствующем языке вплоть до уровня высшего образования. В Испании все языки титульных этнических групп ЭТА обладают официальным статусом на региональном уровне, более того, во всех ЭТА существуют билингвальные средние школы, где образовательная деятельность осуществляется на региональных языках [50; 62; 18]. В Соединенном Королевстве официальным статусом на региональном уровне обладают валлийский язык (с 2011 г.) и гэльский (с 2005 г.), в то время как ирландский язык до сих пор признается лишь языком национального меньшинства [58; 26]. В то же время, несмотря на то, что во всех трех регионах существует билингвальное обучение, обязательным на уровне средней школы является только изучение валлийского языка на территории Уэльса [61; 54; 21; 45].

Случай Королевства Испания

Государственным языком Испании является кастильский, и он подлежит обязательному изучению всеми гражданами страны согласно национальной конституции [15]. Однако при проведении исследования не было выявлено языковых требований к мигрантам. Центральное правительство наделяет этими полномочиями департаменты, которые включены не в структуру МИДа, а в структуру тех министерств и служб, которые ответственны за отношения, связанные с трудоустройством и пребыванием на территории государства (Министерство внутренних дел и Министерство труда и социального обеспечения) [35]. Кроме того, государство делегирует эти полномочия другим негосударственным акторам: работодателям, образовательным учреждениям и т.д.

Безусловно, языковые курсы для вновь прибывших в страну проводятся, однако они не являются обязательными [35]. В то же время для продления пребывания в Испании учитываются положительные отзывы муниципалитета, которые, в свою очередь, включают посещение языковых курсов как знак успешной интеграции в испанское общество. Программы по эффективному включению

¹ http://www.polit.psu.ru/autonomies_project.htm.

нию мигрантов в социально-экономическую и культурную сферы испанского общества действуют как на национальном, так и на региональном, муниципальном уровнях.

Во всех выбранных испанских регионах существуют специальные структуры, целью которых является продвижение региональных языков. Пик развития и начало стандартизации баскского, каталонского и галисийского языков пришелся на конец XIX – начало XX вв. Этот процесс приостанавливался только на время прихода франкистского режима. В 80-е гг. XX в. процесс стандартизации (нормализации) для эффективной реализации языковой образовательной политики активно возобновился. На сегодня во всех четырех автономиях ведется двуязычное образование вплоть до неполного среднего образования, а также делопроизводство (при дублировании на кастильском).

Исторически сложилась ситуация, когда Каталония, как и страна Басков, будучи более экономически успешными регионами, регулярно становились центрами притяжения мигрантов (как внутренних, так и международных). Это повлияло и на внутреннюю политику идентичности. Так, бывший каталонский лидер Жорди Пуйоль (1980-2003 гг.) в целях некоторой абсорбции мигрантов и выстраивания противовеса национальной испанской идентичности сформулировал идею об особой модели региональной идентичности каталонцев. Каталонцем мог считаться тот, кто жил и работал в Каталонии, а также чувствовал себя каталонцем [56]. Однако, несмотря на активную языковую политику и даже политизацию языка в обеих ЭТА, уровень использования и распространения языка остается средним. Так, согласно официальной статистике, каталонский язык как первый в 2013 г. использовали лишь 31 % населения (при 36 % в 2003 г.!), в то время как кастильский – более 55 % [31]. В 2011 г. в стране Басков баскский являлся родным языком лишь для 19 % населения региона, кастильский – для 72 %! [23].

В Галисии миграционные волны всегда зависели от состояния экономики. Согласно региональной статистике в 2013 г. процент тех, кто ежедневно изъяснялся только на галисийском языке составляет 30,84 %, только на кастильском – 25,95 %, чаще на галисийском – 22 %, на кастильском – 20,6 % [46]. Стоит также отметить непопулярность галисийского языка, связанную с его восприятием как языка негородских жителей. В связи с этим кастильский оказывается предпочтительным при выборе изучения как для местных жителей, так и для мигрантов.

Несмотря на то что во многих исследованиях Наварра называется этнической автономией, в данном случае говорить о лингвистическом факторе, как маркере этничности затруднительно. В случае страны Басков этноним титульной группы стал названием региона, то же можно сказать о Шотландии, Уэльсе, Каталонии и Галисии. Язык оказывается значимым маркером этничности и как следствие идентичности. В случае Наварры – название региона не связано с эт-

нонимом. Местные жители не желают привязывать себя к этничности, а скорее ставят территориальную принадлежность на первое место. Согласно Закону о языке 1986 г. она делится на три языковые зоны: баскскую, смешанную и небаскскую [5]. Однако согласно данным национальной переписи 2011 г., в Наварре первым баскский язык считали для себя лишь чуть более 5 % местных жителей, в то время как кастильский назвали первым почти 82 % [47]. Эти цифры дают понять, что, даже реализуя региональные программы по включению мигрантов в общество, вероятность при этом выбора в пользу изучения баскского языка здесь мизерна.

В отношении мигрантов во всех автономиях Испании действуют региональные инициативы, зачастую дублирующие национальные проекты по социальной и культурной адаптации и включению в испанское общество [24]. Иностранцы мигранты в Каталонии, как правило, следуя примеру местных жителей и мигрантов внутренних, отправляют своих детей в школы с каталонским языком преподавания, однако даже в этом случае они мало используют его для коммуникации в своих общинах [30]. Однако это скорее исключение, чем правило, так как в остальных трех автономиях мигранты отдают предпочтение изучению кастильского.

Таким образом, на региональном и муниципальном уровнях языковые требования к мигрантам оказываются одинаково несамостоятельными, будучи фактическими аналогами требований национального правительства. Это означает, что отсутствие такого рода требований в области языковых компетенций мигрантов, как минимум не усиливают ЯТР в регионах Испании.

Случай Королевства Бельгии

Государственными языками Бельгии еще в 1963 г. признаны: немецкий, французский и голландский [12]. Соответственно все делопроизводство, работа государственных учреждений и процесс публичного общения происходит в равной степени на всех трех языках. Однако зачастую внутри регионов языковые режимы стремятся к монолингвальным. (Часто местные жители отказываются общаться на другом государственном языке с приезжими из соседнего региона, даже при знании их языка). Согласно национальной конституции государство разделено на три языковых Сообщества и три географических региона [10]. Конституционные реформы по формированию регионов были проведены в 1970–1980-е гг. [6]. Эта модель предоставляет огромные возможности для автономии, объем полномочий, делегируемых Сообществам, оказывается достаточно обширен. На национальном уровне основным органом, отвечающим за выдвижение требований к мигрантам, в большей степени оказывается Министерство внутренних дел и Отдел иммиграции, нежели Министерство иностранных дел [57]. Требования по знанию языка выдвигаются лишь для иностранцев, приезжающих для проживания в

семье с целью изучения языка [9]. В остальных случаях вопросы языковой компетенции передаются другим ведомствам как на национальный, так и на региональный уровни, в том числе и негосударственным акторам, что напоминает испанский случай.

В соответствии с существующей моделью государственного устройства регионы имеют достаточно широкие полномочия. Так, например, согласно ст. 24 национальной конституции, они вправе самостоятельно регулировать образовательную политику на своей территории, а значит и выдвигать определенные требования по знанию языка [57; 51]. Большая часть высшего образования ведется посредством национальных языков, лишь частично дополняясь курсами на английском, в начальных и средних учебных заведениях образование в абсолютном большинстве ведется на языках Сообществ [52]. Таким образом, мигранты и их дети вынуждены посещать языковые курсы для того, чтобы полноценно адаптироваться в регионах.

Кроме того, в Бельгии, как и в других странах Евросоюза, действуют специальные интеграционные программы, включающие мигрантов в рынок труда и в общество в целом. Реализация подобных программ также по большей части лежит в зоне ответственности регионов. С 1998 г. Фландрия взяла курс на интеграцию этнических меньшинств, в 2001 г. начала программу по гражданской интеграции, которая включала в себя обязательное прохождение курсов голландского языка. В 2015 г. эти политические курсы обрели собственный орган – Agency for Integration and Civic Integration. Использование голландского является одним из основных элементов плана горизонтальной интеграции региона. В случае Валлонии политические решения относительно мигрантов оказывались более разрозненными, оформившись лишь в 2014 г. в Декрете об интеграционном пути (The Decree on the integration pathway). В последнем одним из ключевых пунктов также оказывается изучение французского языка. Важно отметить, что языковые курсы оказываются в исключительной компетенции Сообществ [11].

Бельгия оказывается одним примером того, когда объем данных регионам национальным правительством полномочий и преференций позволяет им выдвигать дополнительные языковые требования к мигрантам, что усиливает ЯТР.

Случай Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

Государственным языком Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии является английский [55]. Начиная с 1960-х гг. государственная образовательная языковая политика была направлена на активную ассимиляцию мигрантов. Основным ее инструментом выступала программа изучения английского языка как второго (English as a second language – ESL). Однако из-за вспыхнувшего недовольства в 1970-х гг. стратегию ассимиляции сменила

интеграция, не умалявшая важности и культурной ценности родных для мигрантов языков. Несмотря на то, что официальная позиция государства акцентировала внимание на возможности изучения языков этнических общин на территории Соединенного Королевства, включение подобных образовательных программ в основную школьную программу не предполагалось. Таким образом, зачастую изучение языков этнических меньшинств попадало в разряд дополнительных курсов и факультативов [28].

На сегодня правительство предъявляет требования знания английского языка и истории государства с 1945 г. на определенном уровне (в зависимости от вида визы и планируемой продолжительности пребывания) для мигрантов [34; 33]. На территории государства действуют курсы английского языка, которые финансируются правительством. Они направлены на адаптацию мигрантов и на их дальнейшее трудоустройство [3]. На дошкольном и школьном уровнях действует Ethnic Minority Achievement Service (EMAS) – организация, помогающая адаптироваться детям, для которых английский язык не является основным (в том числе предоставляя учебные материалы для изучения английского языка). Специальные курсы направлены на социальную адаптацию не только для детей, но и для родителей и ведутся на языках мигрантов (список языков варьируется от региона к региону в зависимости от наличия специалистов) [20]. Кроме того, существует национальное агентство Supplementary Schools Support Service, которое отвечает за выстраивание связей между школами и местными общинами национальных меньшинств [3]. Однако о преподавании языков национальных меньшинств «не коренных жителей» Соединенного Королевства в школах речи практически не ведется. Предмет «Современные иностранные языки», как правило, предполагает изучение одного из европейских, либо местных региональных языков (несмотря на то, что носители таких языков как, пенджаби, хинди и др., значительно превышают количество носителей местных региональных) [27].

Во всех трех ЭТА зачастую присутствуют билингвальные школы (вплоть до 4-й ступени – первая ступень после начальной школы): образование там может вестись на языке этнического меньшинства, но билингвальная образовательная система не является абсолютной. Школьники имеют возможность по выбору изучать родной для них язык, а также некоторые предметы на нем (за исключением валлийского случая).

В выбранных кейсах сложилась практически идентичная ситуация, когда для мигрантов предоставляются возможности, но не требования о владении региональным языком и, тем более, публичном его использовании, что маркирует территориальный языковой режим как слабый. Это можно подтвердить статистическими данными. Согласно национальной переписи населения 2011 г., лишь около четверти жителей Уэльса говорят на валлийском [60]. 10,65 % ре-

зидентов Северной Ирландии заявили, что хоть немного знают ирландский [38]. Только 1,1 % шотландцев отметили знание гэльского [22].

Эти аспекты, несомненно, оказывают влияние на формирование если не базовых, то лишь необходимых для выживания языков территориальных режимов. Ключевые акторы, выступающие в защиту прав национальных меньшинств, либо оказываются неспособны нормативно ввести требования лингвистической компетенции к мигрантам, либо просто не видят в этом смысла, так как: а) большинство жителей использует английский во всех сферах деятельности и б) достаточной языковой компетенцией зачастую не обладают даже сами представители общин. Это значит, что Соединенное Королевство можно отнести ко второму типу языкового режима, где явно более сильным и эффективным является языковая политика, проводимая на национальном уровне.

* * *

Подводя итог, можно условно разделить автономии на две группы. В баскском, каталонском, валлийском, ирландском и шотландском случаях речь идет о продолжительной борьбе за собственную идентичность, которая здесь основывается на этническом или этнолингвистическом признаках. Однако, безусловно, пути проведения собственных региональных интересов в жизнь и эффективность их реализации зависит от множества факторов. В Галисии и Наварре речь идет скорее о требованиях, основанных на территориальной и культурной принадлежности, нежели этнической идентичности. В первом случае есть язык галлего, который считается непрестижным, во втором – идентичность не привязана к этничности. Это может служить причиной образования более слабого языкового территориального режима.

Важно отметить, что на силу территориального языкового режима влияют множественные контекстные факторы: история, культура, географические особенности и т.д. Среди прочих, как правило, оказывается важным факт наличия или отсутствия kin-state у ЭТА. Так, например, в случае Фландрии можно отметить поддержку родственного государства – Голландии.

Однако нельзя забывать о том, что язык может выступать второстепенным фактором при выстраивании этнической идентичности. Так, в той же Северной Ирландии превалирующим фактором формирования ЭТА был религиозный. Именно этим, среди прочего, можно объяснить отсутствие официального статуса ирландского языка в регионе при формально возможном наличии билингвальных школ.

Таким образом, по критерию выдвигаемых мигрантам условий по достижению определенного уровня лингвистической компетентности, языковой режим на *национальном* уровне оказывается сильнее в Соединенном Королевстве, нежели в Испании и Бельгии, где формулировка таких условий оставлена на усмотрение других акторов.

На *региональном* уровне самыми сильными среди языковых территориальных режимов оказались бельгийские автономии, наделенные обширными полномочиями. Именно на примере Бельгии наша гипотеза дала положительный результат. Здесь автономии выдвигают собственные требования наряду с национальными. В отношении двух других кейсов гипотеза не подтвердилась. Это приводит к предположению, что особого внимания требует рассмотрение языковой политики, ее реализации в контексте соотношения с *силой автономии*, определяемой через объем полномочий, компетенций и предпочтений, которые даны региону в целом.

Библиографический список

1. *Евдокимова А.А.* Реформа образования на опыте Галисии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. № 632. С 13–23.
2. *Малахов В.* Интеграция мигрантов: концепции и практики. М., 2015.
3. *Никольская Н.В.* Государственная политика Великобритании в отношении двуязычного образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. С. 87–98.
4. *Плющенко А.А.* Лингвокультурная адаптация иммигрантов как фактор снижения уровня // Теоретическая и прикладная этика в системе современной культуры. М., 2016.
5. *Поггесчи Дж.* Языковые права в Испании / Федерализм: Российское и международное измерения / под ред. Рафаэля Хакимова. Казань, 2004. 688 с.
6. *Гураль С.К., Смокотин В.М.* Вопросы национальной и этнокультурной идентичности языковых сообществ Бельгии в условиях нестабильного многоязычия // Язык и культура. 2010. № 4. С. 5–10.
7. *Хенкин С.* "Баскская проблема" как фактор разобщения испанской политики // Политическая наук. 2016. № 1(1). С. 124–146.
8. 2011 Census: KS201UK Ethnic group, local authorities in the United Kingdom. Режим доступа: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160105160709/http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census/key-statistics-and-quick-statistics-for-local-authorities-in-the-united-kingdom---part-1/rft-ks201uk.xls>
9. Au pairs. URL: https://dofi.ibz.be/sites/dvzoe/EN/Application-guides/Pages/Au_pairs.aspx
10. Belgian Constitution. URL: <http://www.legislationline.org/documents/id/19960>
11. Belgian EMN study on the integration of beneficiaries of international protection into the labour market. URL: http://www.emnbelgium.be/sites/default/files/publications/integration_of_beneficiaries_of_international_protection_into_the_labour_market_in_belgium_final.pdf
12. Belgium's languages. URL: <http://www.ethnologue.com/country/BE/languages>

13. *Borisova N. V., Sulimov K. A.* Linguistic Territorial Regimes in Multi-lingual Ethnic Territorial Autonomies. [Article. Non published].
14. *Brubaker R.* Language, religion and the politics // *Nations and Nationalism*. 2013. № 19(1). P. 1–20.
15. Constitution of the Spain (1978). URL: http://www.congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/Hist_Normas/Norm/const_espa_texto_ingles_0.pdf.
16. Constitution of the Kingdom of Belgium (2014). URL: http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6278/file/Belgium_Constitution_2014_eng.pdf.
17. Décret relatif à l'organisation pédagogique du 1er degré de l'enseignement secondaire 2006. URL: http://www.galilex.cfwb.be/document/pdf/30998_008.pdf.
18. *Dooly M., Unamuno V.* Multiple languages in one society: categorisations of language and social cohesion in policy and practice // *Journal of Education Policy*. 2009. № 24(3). P. 217–236.
19. Education Reform Act 1988. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/40/contents>.
20. EMAS – Ethnic Minority Achievement Service. URL: <http://www.brighton-hove.gov.uk/content/children-and-education/schools/emas-ethnic-minority-achievement-service>.
21. English with Media Education and Irish with Media Education (in Irish speaking schools). URL: http://ceea.org.uk/curriculum/key_stage_3/areas_learning/english_media_education.
22. Ethnicity, Identity, Language and Religion. Scotland's Census. URL: <http://www.scotlandscensus.gov.uk/ods-web/area.html>.
23. Population of the Basque Country by province, mother tongue and language spoken at home 2011. Eurostat. Statistics explained. URL: http://en.eurostat.eu/elementos/ele0000400/ti_Population_of_the_Basque_Country_by_province_mother_tongue_and_language_spoken_at_home/tbl0000490_i.html#axzz4IN6nE8wG.
24. *Fouassier M.* Basque Country. URL: <http://www.idees.net/files/941-18-document/Euskadi.eng.pdf>.
25. Gaelic Language Plan. Scottish Government. URL: <http://www.gov.scot/Publications/2010/07/06161418/3>.
26. Gaelic Language Plan. Chapter III - Commitments to The National Plan for gaelic. Scottish Government. URL: <http://www.gov.scot/Publications/2010/07/06161418/5>.
27. *Gates S.* Why linguistic territorialism in the UK does not justify differential minority language rights // *Ethics and Education*. 2010. № 5(1). P. 3–13.
28. *Hall K.* Asserting «Needs» and Claiming «Rights»: The Cultural Politics of Community Language Education in England // *Journal of Language, Identity & Education*. 2009. P. 97–119.
29. *Haslehurst Williams C.* Perfidious Hope: The Legislative Turn in Official Minority Language Regimes // *Regional & Federal Studie*. 2013. № 23(1). P. 101–122.

30. *Hoffmann C.* Balancing Language Planning and Language Rights: Catalonia's Uneasy Juggling Act // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2000. № 21(5). P. 425–441.
31. Idescat. Població segons llengua inicial. Dades enllaçades 2003–2008–2013. Catalunya. URL: <http://www.idescat.cat/pub/?id=eulp&n=7198&lang=es>.
32. Immigrants 2014 (per 1 000 inhabitants) YB16 // Eurostat. Statistics explained. URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File: Immigrants, _2014_\(per_1_000_inhabitants\)_YB16.png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Immigrants,_2014_(per_1_000_inhabitants)_YB16.png).
33. Immigration Rules Appendix B: English language. URL: <https://www.gov.uk/guidance/immigration-rules/immigration-rules-appendix-b-english-language>.
34. Immigration Rules Appendix KoLL. Knowledge of language and life. URL: <https://www.gov.uk/guidance/immigration-rules/immigration-rules-appendix-koll>.
35. Information for foreigners. (2016). The Ministry of Foreign Affairs and Cooperation of Spain. URL: [http://www.exteriores.gob.es/Portal/en/Servicios AlCiudadano/InformacionParaExtranjeros/Paginas/RequisitosDeEntrada.aspx](http://www.exteriores.gob.es/Portal/en/ServiciosAlCiudadano/InformacionParaExtranjeros/Paginas/RequisitosDeEntrada.aspx).
36. International Migration Database. Inflows of foreign population by nationality 2013. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIG>.
37. International migration wallchart 2015. United Nations. Development. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. International Migration. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationWallChart2015.pdf>.
38. Key Statistics for Northern Ireland 2012. Northern Ireland Statistics and Research Agency (NISRA). URL: http://www.nisra.gov.uk/Census/key_report_2011.pdf.
39. *Khaliman Z.N.* Socio-cultural Adaptation of Migrants // *American-Eurasian Journal of Scientific Research*. 2012. № 7 (5). P. 187–192.
40. Languages covered by the European Charter for Regional or Minority Languages. Council of Europe 2015. URL: <http://www.coe.int/t/dg4/education/minlang/AboutCharter/LanguagesCovered.pdf>.
41. Languages for the Future. Northern Ireland languages strategy. Final report. 2012. Department of Education of Northern Ireland. URL: <https://www.education-ni.gov.uk/sites/default/files/publications/de/languages-for-the-future.pdf>.
42. Local Area Migration Indicators, United Kingdom. Office for National Statistics. URL: https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/migrationwithintheuk/datasets/localareamigrationindicatorsunitedkingdom/current/v12localareamigrationindicatorsaug15_tcm77-414816.xls.
43. *Mallows D.* Language issues in migration. London: British Council, 2014.
44. Migratory balance per thousand inhabitants by Autonomous Community (since 2008). Nacional de Estadística. URL: <http://www.ine.es/jaxiT3/Datos.htm?t=5228>.
45. *Ó Riagáin P., Williams G., Moreno F. X.* Young People and Minority Languages: Language use outside the classroom (in Irish speaking schools). URL:

http://www.comhairle.org/english/wp-content/uploads/YoungPeopleAndMinorityLanguages_POR_2007.pdf.

46. *Persoas segundo a lingua na que falan habitualmente*. Instituto Gallego de Estadística 2013. URL: [http://www.ige.eu/igebdt/esqv.jsp?ruta=verTabla.jsp?OP=1&B=1&M=&COD=2951&R=9912\[all\];0\[all\]&C=1\[0\];2\[2013\]&F=&S=&SCF=](http://www.ige.eu/igebdt/esqv.jsp?ruta=verTabla.jsp?OP=1&B=1&M=&COD=2951&R=9912[all];0[all]&C=1[0];2[2013]&F=&S=&SCF=).
47. *Población por conocimiento y uso del Euskera 2011*. Instituto de Estadística de Navarra. URL: https://logs177.xiti.com/go.click?xts=446456&s2=28&p=Informacion_estadistica%3A%3Ahttp%3A%2F%2Fwww.navarra.es%2FAppsExt%2FGN.InstitutoEstadistica.Web%2FDescargaFichero.aspx%3FFichero%3D%5Cweb%5Cagregados%5C3_sociedad%5C3_13_soc_perfil_ling%5Csoc_perfiling.
48. *Population Figures at 1 January 2015. Migrations Statistics 2014*. Instituto Nacional de Estadística. URL: http://www.ine.es/en/prensa/np917_en.pdf.
49. *Reservations and Declarations for Treaty No.148 - European Charter for Regional or Minority Languages*. Council of Europe. URL: <http://www.coe.int/en/web/conventions/search-on-treaties/-/conventions/treaty/148/declarations>.
50. *Spanish Languages*. URL: www.ethnologue.com/country/ES/Status.
51. *Studying in Belgium*. Kingdom of Belgium. Foreign Affairs, Foreign Trade and Development Cooperation. URL: http://diplomatie.belgium.be/en/services/travel_to_belgium/studying_in_belgium.
52. *Textes fondateurs*. URL: <http://www.enseignement.be/index.php?page=25230&navi=12>.
53. *The role of Gaelic Education 3–18 in “Language Learning in Scotland: A 1+2. Education Scotland*. URL: http://www.educationscotland.gov.uk/Images/RoleofGaelicEducationina12Approach_tcm4-826256.pdf.
54. *United Kingdom’s Languages*. URL: www.ethnologue.com/country/GB/Status.
55. *Vargas M. Catalonia is not Spain: projecting Catalan identity to tourists in and around Barcelona // Journal of Tourism History*,. 2015. № 7(1–2). P. 36–53.
56. *Visa for Belgium*. Kingdom of Belgium. Foreign Affairs, Foreign Trade and Development Cooperation. URL: http://diplomatie.belgium.be/en/services/travel_to_belgium/visa_for_belgium.
57. *Welsh Language (Wales) Measure 2011*. URL: <http://www.legislation.gov.uk/mwa/2011/1/enacted>.
58. *Welsh Language Act 1993*. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1993/38/contents>.
59. *Welsh speakers by local authority, gender and detailed age groups, 2011 Census*. URL: <https://statswales.gov.wales/Catalogue/Welsh-Language/WelshSpeakers-by-LocalAuthority-Gender-DetailedAgeGroups-2011Census>.
60. *Welsh-medium Education Strategy*. URL: <http://gov.wales/docs/dcells/publications/100420welshmediumstrategyen.pdf>.
61. *Woolard K. A., Gahng T.-J. Changing language policies and attitudes in autonomous Catalonia // Language in Society*. 1990. № 19(3). P. 311–330.

LANGUAGE ADAPTATION POLICY FOR MIGRANTS IN EUROPEAN ETHNIC AUTONOMIES

L. S. Borodina

Bachelor Student, Faculty of History and Political Science, Perm State University

In order to preserve their national identity, many countries form a set of language requirements for immigrants. From the institutional perspective, these requirements are a part of the existing national language regime. It is safe to assume that ethnic autonomies within countries could set their own requirements for regional languages alongside with the central government. This article verifies this assumption by the examples of the Kingdom of Spain, the Kingdom of Belgium, and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland.

Keywords: language policy; ethnic autonomies; language territorial regime.

References:

1. Evdokimova A. A. Reform of education from the experience of Galicia. *Vestnik of MSLU*. 2011. No. 632. P. 13-23. (In Rus.).
2. Malakhov V. *Integration of migrants: concepts and practices*. Moscow, Liberal Mission Foundation, 2015. (In Rus.).
3. Nikolskaya N. V. British governmental policy in relation to bilingual education. *Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2013. P. 87-98. (In Rus.).
4. Pluschenko A. A. Linguistic and cultural adaptation of immigrants as a factor of reducing the level. *Theoretical and applied ethics in the system of contemporary culture*. Moscow, Direct Media, 2016. (In Rus.).
5. Poggeschi George. Linguistic rights in Spain. *Federalism: Russian and international dimensions*. Ed. by Rafael Khakimov. Kazan, 2004. 688 p. (In English).
6. Smokotin V. M., Gural S. K. Issues of national identity and ethno-cultural linguistic communities of Belgium in the conditions of unstable multilingualism. *Language and culture*. 2010. № . 4. P. 5–10. (In Rus.).
7. Khenkin S. "Basque problem" as a factor in the separation of the Spanish polity. *Political science*. 2016. № 1(1). P. 124–146. (In Rus.).
8. 2011 Census: KS201UK Ethnic group, local authorities in the United Kingdom. Available at: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20160105160709/http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census/key-statistics-and-quick-statistics-for-local-authorities-in-the-united-kingdom---part-1/rft-ks201uk.xls> (In English).

9. *Au pairs*. Available at: https://dofi.ibz.be/sites/dvzoe/EN/Application-guides/Pages/Au_pairs.aspx (In English).
10. Belgian Constitution. Available at: <http://www.legislationline.org/documents/id/19960> (In English).
11. *Belgian EMN study on the integration of beneficiaries of international protection into the labour market*. Available at: http://www.emnbelgium.be/sites/default/files/publications/integration_of_beneficiaries_of_international_protection_into_the_labour_market_in_belgium_final.pdf (In English).
12. *Belgium's languages*. Available at: <http://www.ethnologue.com/country/BE/languages> (In English).
13. Borisova N. V., Sulimov K. A. *Linguistic Territorial Regimes in Multi-lingual Ethnic Territorial Autonomies*. [Unpublished]. (In English).
14. Brubaker R. Language, religion and the politics. *Nations and Nationalism*. 2013. № 19(1). P. 1–20. (In English).
15. Constitution of the Spain (1978). Available at: http://www.congreso.es/portal/page/portal/Congreso/Congreso/Hist_Normas/Norm/const_espa_texto_ingles_0.pdf (In English).
16. Constitution of the Kingdom of Belgium (2014). Available at: http://www.legislationline.org/download/action/download/id/6278/file/Belgium_Constitution_2014_eng.pdf (In English).
17. Décret relatif à l'organisation pédagogique du 1er degré de l'enseignement secondaire 2006. Available at: http://www.gallilex.cfwb.be/document/pdf/30998_008.pdf (In French).
18. Dooly M., Unamuno V. Multiple languages in one society: categorisations of language and social cohesion in policy and practice. *Journal of Education Policy*. 2009. № 24(3). P. 217–236. (In English).
19. Education Reform Act 1988. Available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/40/contents> (In Eng.)
20. EMAS – Ethnic Minority Achievement Service. Available at: <http://www.brighton-hove.gov.uk/content/children-and-education/schools/emas-ethnic-minority-achievement-service> (In English).
21. *English with Media Education and Irish with Media Education (in Irish speaking schools)*. Available at: http://ccea.org.uk/curriculum/key_stage_3/areas_learning/english_media_education (In English).
22. Ethnicity, Identity, Language and Religion. Scotland's Census. Available at: <http://www.scotlandscensus.gov.uk/ods-web/area.html> (In English).
23. Population of the Basque Country by province, mother tongue and language spoken at home 2011. *Eurostat. Statistics explained*. Available at: http://en.eustat.eus/elementos/ele0000400/ti_Population_of_the_Basque_Country_by_province_mother_tongue_and_language_spoken_at_home/tbl0000490_i.html#axzz4IN6nE8wG (In Spanish).

24. Fouassier M. *Basque Country*. Available at: <http://www.idees.net/files/941-18-document/Euskadi.eng.pdf> (In English).
25. Gaelic Language Plan. Scottish Government. Available at: <http://www.gov.scot/Publications/2010/07/06161418/3> (In English).
26. Gaelic Language Plan. Chapter III - Commitments to The National Plan for gaelic. Scottish Government. Available at: <http://www.gov.scot/Publications/2010/07/06161418/5> (In English).
27. Gates S. Why linguistic territorialism in the UK does not justify differential minority language rights. *Ethics and Education*. 2010. № 5(1). P. 3–13. (In English).
28. Hall K. Asserting «Needs» and Claiming «Rights»: The Cultural Politics of Community Language Education in England. *Journal of Language, Identity & Education*. 2009. P. 97–119. (In English).
29. Haslehurst Williams C. Perfidious Hope: The Legislative Turn in Official Minority Language Regimes. *Regional & Federal Studies*. 2013. № 23(1). P. 101–122. (In English).
30. Hoffmann C. Balancing Language Planning and Language Rights: Catalonia's Uneasy Juggling Act. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2000. № 21(5). P. 425-441. (In English).
31. Idescat. Població segons llengua inicial. Dades enllaçades 2003-2008-2013 Catalunya. Available at: <http://www.idescat.cat/pub/?id=eulp&n=7198&lang=es> (In Catalan).
32. Immigrants 2014 (per 1 000 inhabitants) YB16. *Eurostat. Statistics explained*. Available at: [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Immigrants,_2014_\(per_1_000_inhabitants\)_YB16.png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Immigrants,_2014_(per_1_000_inhabitants)_YB16.png) (In English).
33. Immigration Rules Appendix B: English language. Available at: <https://www.gov.uk/guidance/immigration-rules/immigration-rules-appendix-b-english-language> (In English).
34. Immigration Rules Appendix KoLL. Knowledge of language and life. Available at: <https://www.gov.uk/guidance/immigration-rules/immigration-rules-appendix-koll>
35. Information for foreigners. (2016). The Ministry of Foreign Affairs and Cooperation of Spain. Available at: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/en/ServiciosAlCiudadano/InformacionParaExtranjeros/Paginas/RequisitosDeEntrada.aspx> (In English).
36. International Migration Database. Inflows of foreign population by nationality 2013. Available at: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIG> (In English).
37. International migration wallchart 2015. United Nations. Development. Department of Economic and Social Affairs. Population Division. International Migration. Available at: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/wallchart/docs/MigrationWallChart2015.pdf> (In English).

38. Key Statistics for Northern Ireland 2012. Northern Ireland Statistics and Research Agency (NISRA). Available at: http://www.nisra.gov.uk/Census/key_report_2011.pdf (In English).
39. Khaliman Z. N. Socio-cultural Adaptation of Migrants. *American-Eurasian Journal of Scientific Research*. 2012. № 7(5). P. 187–192. (In English).
40. Languages covered by the European Charter for Regional or Minority Languages. Council of Europe 2015. Available at: <http://www.coe.int/t/dg4/education/minlang/AboutCharter/LanguagesCovered.pdf> (In English).
41. Languages for the Future. Northern Ireland languages strategy. Final report. 2012. Department of Education, Northern Ireland. Available at: <https://www.education-ni.gov.uk/sites/default/files/publications/de/languages-for-the-future.pdf> (In English).
42. Local Area Migration Indicators, United Kingdom. Office for National Statistics. Available at: https://www.ons.gov.uk/file?uri=/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/migrationwithintheuk/datasets/localareamigrationindicatorsunitedkingdom/current/v12localareamigrationindicatorsaug15_tcm77-414816.xls (In English).
43. Mallows D. Language issues in migration. London, British Council, 2014. (In English).
44. Migratory balance per thousand inhabitants by Autonomous Community (since 2008). Instituto Nacional de Estadística. Available at: <http://www.ine.es/jaxiT3/Datos.htm?t=5228> (In Spanish).
45. Ó Riagáin P., Williams G., Moreno F. X. *Young People and Minority Languages: Language use outside the classroom (in Irish speaking schools)*. Available at: http://www.comhairle.org/english/wp-content/uploads/YoungPeopleAndMinorityLanguages_POR_2007.pdf (In English).
46. Personas segundo a lingua na que falan habitualmente. Instituto Gallego de Esradística 2013. Available at: [http://www.ige.eu/igebdt/esqv.jsp?ruta=verTabla.jsp?OP=1&B=1&M=&COD=2951&R=9912\[all\];0\[all\]&C=1\[0\];2\[2013\]&F=&S=&SCF=](http://www.ige.eu/igebdt/esqv.jsp?ruta=verTabla.jsp?OP=1&B=1&M=&COD=2951&R=9912[all];0[all]&C=1[0];2[2013]&F=&S=&SCF=) (In Galician).
47. Población por conocimiento y uso del Euskera 2011. Instituto de Esradistics de Navarra. Available at: https://logs177.xiti.com/go.click?xts=446456&s2=28&p=Informacion_estadistica%3A%3Ahttp%3A%2F%2Fwww.navarra.es%2FApplsExt%2FGN.InstitutoEstadistica.Web%2FDescargaFichero.aspx%3FFichero%3D%5Cweb%5Cagregados%5C3_sociedad%5C3_13_soc_perfil_ling=%5Csoc_perfil (In Spanish).
48. Population Figures at 1 January 2015. Migrations Statistics 2014. Instituto Nacional de Estadística. Available at: http://www.ine.es/en/prensa/np917_en.pdf (In English).
49. Reservations and Declarations for Treaty No.148 - European Charter for Regional or Minority Languages. Council of Europe. Available at: <http://www.coe.int/>

en/web/conventions/search-on-treaties/-/conventions/treaty/148/declarations
(In English).

50. *Spanish Languages*. Available at: www.ethnologue.com/country/ES/Status
(In English).
51. Studying in Belgium. Kingdom of Belgium. Foreign Affairs, Foreign Trade and Development Cooperation. Available at: http://diplomatie.belgium.be/en/services/travel_to_belgium/studying_in_belgium (In English).
52. *Textes fondateurs*. Available at: <http://www.enseignement.be/index.php?page=25230&navi=12> (In French).
53. The role of Gaelic Education 3–18 in “Language Learning in Scotland: A 1+2 Approach. *Education Scotland*. Available at: http://www.education.scotland.gov.uk/Images/RoleofGaelicEducationina12Approach_tcm4-826256.pdf
(In English).
54. *United Kingdom’s Languages*. Available at: www.ethnologue.com/country/GB/Status (In English).
55. Vargas M. Catalonia is not Spain: projecting Catalan identity to tourists in and around Barcelona. *Journal of Tourism History*. 2015. № 7(1–2). P. 36–53.
(In English).
56. Visa for Belgium. Kingdom of Belgium. Foreign Affairs, Foreign Trade and Development Cooperation. Available at: http://diplomatie.belgium.be/en/services/travel_to_belgium/visa_for_belgium (In English).
57. Welsh Language (Wales) Measure 2011. Available at: <http://www.legislation.gov.uk/mwa/2011/1/enacted> (In English).
58. Welsh Language Act 1993. Available at: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1993/38/contents> (In English).
59. Welsh speakers by local authority, gender and detailed age groups, 2011 Census. Available at: <https://statswales.gov.wales/Catalogue/Welsh-Language/Welsh-Speakers-by-Localauthority-Gender-DetailedAgeGroups-2011Census> (In English).
60. Welsh-medium Education Strategy. Available at: <http://gov.wales/docs/dcells/publications/100420welshmediumstrategyen.pdf> (In English).
61. Woolard K. A., Gahng T.-J. Changing language policies and attitudes in autonomous Catalonia. *Language in Society*. 1990. № 19(3). P. 311–330.
(In English).